

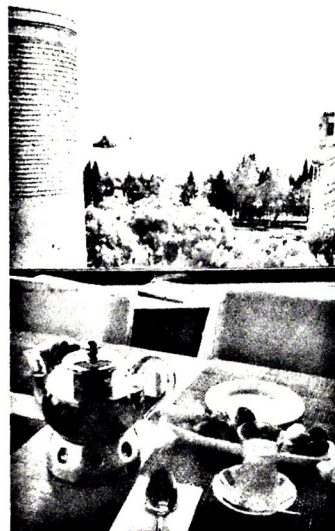
Аладин ЯГУБОВ

СТАРЫЙ ГОРОД

Надвигалась ночь на город старый,
сладкой дремой расплзлась тишь.
Краем, проплывая, месяц шальной
опустился на покатошь крыш.
Между бойниц, по стене сползая,
воскрешая память прошлых дней,
по ступеням караван-сарая,
тень скользила в пантеон теней.
Крался я за ней под сводом башен,
пробираясь в глубину веков,
не тревожа колыбели нашей
цоканьем подбитых каблук.
Слушал над утихшей чайханой
шорох полусонных голубей,
а за древней крепостной стеною
новый город в радуге огней.
В дизельно-бензиновом угаре,
в суете мелькающих машин,
ты не затерялся, Город Старый,
отливая славою седин.
Мимо Башни Девичьей, к причалу
улочками узенькими вниз,
я прошел по нашему "Началу",
и вдыхаю предрассветный бриз.
В грудь вбирая запахи Хазара,
не скрывая глукости шагов,
разбудил любимый Город Старый
цоканьем подбитых каблук.

В ЧАЙХАНЕ

Я за столик уселся лениво
и люблю каспийской волной.
Надо мною красавица ива
веткой клонится над чайханой.
Мир объездив, спешу непременно
на Приморский бакинский бульвар,
В чайхану, где шипит толстостенный
старый медный пузан-самовар.
Постаревший чайханщик узнает,
Сыр подаст и горячий лаваш.
В "армуды" крепкий чай наливает...
Я ему - "Миннядарам, гардаш!"
Видно ездил куда далеко?"
...Отломлю я горячего хлеба,
очень грустно взгляну на него.
Ароматный глоток отпивая,
расскажу старику я о том,
как, уехав однажды из рая,
не нашел его в месте другом.
Расскажу, как сорвавшийся ветер
потрепал парус шхуны моей.
"...Только знаешь, старик, я не встретил
что-то лучше, чем город Огней.
И добавлю еще по секрету,
оброню как бы вдруг, незначай -
"Много видел чего я по свету,
но вкуснее не пробовал чай".
Улыбнется мне хитро чайханщик,
(сколько с ним мы не виделись лун?),

БАКИНСКАЯ ТЕТРАДЬ

отодвинет на край свой стаканчик:
"Извини, я к гостям. "Нуш олсун!"
Да и я задержался здесь слишком.
Под стакан положил две пены...
Мне вернул их прислуга-мальчишка:
"Дядя, счет Ваш за счет чайханы!"

СКРИПАЧ АБРАМ

Который час скрипач Абрам
мычком гоняет стаю гамм.
Минор-минор, мажор-мажор,
а я чуть ниже этажом.
В бетонном доме мы живем,
от шума не укрыться в нем.
За полночь время,
Спать пора,
А тут на скрипке до утра...
Звоню.
Стучу.
Открыл Абрам.
"Салам, сосед".
"Тебе салам".
"Нельзя ли, - говорю я, - друг,
чуть-чуть убавить в гаммах звук?"
"Ах... - стушевался мой сосед,
но говорит: - Простите, нет!"
Поверьте, времени в обрез,
а тут опять не тот диез".
А я ему: "Спешить к чему?
Я Вас, маэстро, не пойму".
Но, посмотрев в глаза Абрама,
я понял - зря я так о гаммах.
Поник главой сосед-скрипач.
Я боль услышал через плач:
"Нет, завтра, друг, я не могу.
- пишу я песню о Баку.
В любимом городе свой след
хочу оставить я, сосед.
Уеду утром я."
"Куда?"
"Далеко, друг, и навсегда!"
И я сказал: "Абрам, пиши!
Пиши от сердца, от души.
Пиши о Родине и пусть
твою услышат люди грусть.
Про город наш, бетонный дом...
Потом мы выспимся.
Потом!"

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ВЕЧЕРНЕМУ ГОРОДУ

Лучом коснувшись минарета,
Растаял день в огне заката.
Скользит туман по паркету,
Сырою, сумеречной ватой.
Полет по Площади фонтанов,
На "крепостные" лезет стены.
Нирваной, липкою нирваной
Утихомирят Каспий пенный.
Побродит где-то по кварталам,
По Молоканке, по Торговой.
Укроет мокрым одеялом,
Мой старый город, город новый.
И Башню девичью умоет,
Вплетаясь в каменные косы.
Туман пришел на смену зною,
На ветках оставляя слезы.
На час-другой в людском потоке
Наступит хаос молчаливый.
Туман, рожденный на Востоке,
Ползет по улицам лениво.
Но вспыхнет мягкая подсветка,
Разгонит пелену тумана.
И кипарис, качая веткой,
Глядится в зеркало фонтана.
Пройду по скверам Завокзальной
На площадь шумных ресторанов.
Мимо шашлычной и хингальной
(Приют обжорства для гурманов),
Спеша к Приморскому бульвару,
Дышу каспийскою волною.
Звучит мугам напевом тара,
Поет о городе струною.
А звуки волшебства все громче
И ночь над городом все ярче.
Здесь Запад сказкою Восточной
Свое дыхание обозначил.
...Лучом коснувшись минарета,
Встает светило из за моря.
К росе инжировых рассветов
От суеты бегу за город.

МЕЛЕЕТ КАСПИЙ

Давно не жгут под окнами листву
ругаются дворники. Который год.
И чаек не увидеть на плаву,
где на приколе ржавый пароход.

Мелеет море. Хлябь у берегов.
А дальше пленкой тянется мазут.
Я здесь не встречу старых рыбаков,
а новые сюда и не придут.

Гуляя ветер, нудный гилавар*,
с пустынь несет нещадный липкий зной.
Вернись назад, обиженный Хазар,
спасительной прохладною волной.

Утес печальный, каменный горбыль
над жижею болотною повис.
Скала морская, осыпаясь в пыль,
вот-вот и упадет куда-то вниз.

Песчаный пляж-пристанище собак
грызущихся за найденную кость.
Пройду я мимо, прибавляя шаг,
не распаяя их собачью злость.

Приду домой и, не стесняясь слез,
корявой строчкой в тишине ночной
я напишу про умерший утес
над грязною каспийскою волной.

ПРИЕЗЖАЙТЕ

Этот город ветрами измученный
над каспийской седою волной,
даже плотно затынутый тучами, -
самый светлый на карте земной!

Перестаньте себя же обманывать,
говорить про Париж мне и Рим!
Приезжайте, увидите сами вы,
и потом расскажите другим.

Как, пройдясь по бульвару вразалочку,
вы услышали добрый "салам".
Приезжайте, друзья, не для "галочки", -
просто так приезжайте, к друзьям!

За стеной крепостной под чинарою,
в чайхану заглянув незначай,
вы поверьте чайханщику старому,
что предложит вам с сахаром чай.

Он расскажет вам байку расхожую,
как мальчишкой поэта поил.
Ну, а звали поэта Сережею, -
он и дружбу с поэтом водил!

А когда с головой вы утонете
от усталости в сонную тишь,
вы уверен, что даже не вспомните
ни про Рим, ни про город Париж!

Снится будет вам синь за окнами
и волшебный восточный базар,
где умение спорить с торговцами
ценят больше цены за товар.

Приезжайте!
Бегите от скучного.
Не жалеть бы потом на веку,
что однажды в затынутый тучами
не приехали город Баку!

СКОРЫЙ ПОЕЗД

Скорый поезд - затравленный пес -
пролетел полустанок стрелой.
Снова вечная песня колес
и купейный недельный запой.
Под гитару фальшивит сосед,
заглував в трех аккордах вконец.
А на закусь три пары котлет,
да и те подбедает стервец.
Выйду в тамбур, пойду покурю,
посмотрю на заснеженный край.
А не то от тоски угорю...
Тут мне клоунов хоть подавай.
За окном цепь осин и берез,
здесь чинары мон не растут.
Край есенинских песен и грез,
- что же мною оставлено тут?
Что в краю позабыл я чужом?
Не моя здесь "разлитая грусть".
Да и строки совсем не о том,
как тобой очарован я, Русь.
У меня есть красота своей,
(неужели забытые мной?),
сад цветущий и город любви
за большой крепостною стеной.
Докурил.
Возвращаюсь. Сосед
все фальшивит еще над струной.
Брошен скоманый мною билет,
- я, наверно, обратно... Домой!